

Международная конференция 26-27 октября 2017

Конструкция и деконструкция памяти о революции 1917 года в современной России

**Университет Гренобля, Франция (Université Grenoble Alpes)
Institut des Langues et Cultures d'Europe, Amérique, Afrique, Asie et Australie
(ILCEA4)**

Проблематика и возможные темы докладов

Вопросы, которые предлагаются для исследования в рамках конференции, относятся к процессам сохранения и (ре)конструкции элементов памяти о революционных событиях 1917 года в современном российском обществе. Построение памяти неразрывно связано с поиском Россией своего места в истории. Однако общая конструкция современной коллективной памяти отражает также процесс социальных трансформаций, произошедших в России после распада СССР. Анализ коммеморативных построений может быть проведен на двух уровнях: государственном, отражающем решения современной российской власти относительно памяти о революции, и на социо-культурном уровне, предполагающем изучение разнообразных форм выражения отношения к революции в зависимости от социальной среды, построения дискурсивных моделей, различных видов оппозиционности или референций. Предлагаемый анализ не может проводиться вне контекстов, частного и публичного, в которых воспоминания о революции обретают в настоящее время различные смыслы. Несмотря на то что революционные события 1917 года стали знаковыми для многих геополитических и культурных пространств, проблематика конференции сфокусирована на различных аспектах того смысла, который порождает революция в России в ее современных географических границах. Революция 1917 года вызывает целый ряд порою противоположных интерпретаций в зависимости от исторического периода. Интересным представляется изучение тех изменений, которые произошли в отношении к революционному времени в социально-культурном и дискурсивном пространстве России, начиная с конца 1980-х годов до современной эпохи. Конференция предоставит также возможность вернуться к вопросам эволюции семантики слов, используемых для описания, оценки, толкования событий 1917 года, таких как «революция», «мятеж», «путч», «возмущение», «бунт», «государственный переворот» и многих других.

Тематика докладов организована по пяти направлениям:

1. Революция 1917 года в политическом и историографическом дискурсах

Со времен гласности репрезентации революции претерпевают трансформации, по мере того как переоценка «революционных завоеваний» и перенос матрицы революции на социо-политические преобразования перестройки сменялись отторжением всего того, что связано с революцией в контексте социально-политических и экономических потрясений 1990-х годов. Как это двойственное отношение встраивается в политический дискурс современной власти, а также средств массовой информации, которые либо придают развивающий импульс общему официальному послы, либо противопоставляют иные дискурсивные модели и репрезентации? Не менее важным представляется вопрос о взаимопроникновении политического и историографического дискурсов в процессе построения идеологических основ российского государственно-политического строя.

2. Репрезентации революции в среде политических активистов и их отражение в городском пространстве

Во время протестного движения 2011-2012 годов, мотивированного фальсификациями на выборах, тема революции широко использовалась как протестующими, так и властью. С одной стороны, прослеживалась попытка деконструировать революционную модель российской истории, а также дезавуировать модели революций на постсоветском пространстве («оранжевая революция», «революция роз» и т.д.), которым противопоставлялась риторика эволюционности или стабильности. С другой стороны, указывалось на бесплодность протестных движений, лишенных революционного вдохновения. Какие стратегии построения памяти используют сегодня политические активисты в своих проектах (замалчивание, реинтерпретация, самоидентификация, изобличение)? Действуя, как правило, в городском пространстве, движения активистов сталкиваются с символикой мест русской революции. Какую роль играют место и пространство в конструкциях памяти о революции в активистских кругах?

3. Репрезентации революции 1917 года в искусстве

Если перестройка принесла свободу слова, позволившую выявить много недосказанных вещей о революции 1917 года, которые находили свое выражение в «подпольном» творчестве неформальных мастеров, после распада СССР язык искусства меняется. С одной стороны, кинематограф часто обращается напрямую к революционной тематике («Адмирал» Кравчука, «Ангелы революции» Федорченко). С другой стороны, в театре эта тема затрагивается опосредованно, через определенные смысловые элементы концепта революции, такие как террор, хаос, экспрессивность, которые воплощаются в дискурсе насилия, свойственном постсоветской культуре («Терроризм» Серебренникова). В тематику выступлений можно также включить проблемы репрезентации революции в других видах визуального творчества, таких как изобразительное искусство, скульптура, рисунок (в том числе политическая карикатура и комикс), а также стрит-арт, граффити и художественный перформанс.

4. Репрезентации революции 1917 года в современной российской литературе

Если Советский Союз можно рассматривать как «утопию у власти», то сегодня революцию представляют скорее в жанре антиутопии. Революционность в современной литературе описывается образами катастрофы («Кысь» Т. Толстой, «2017» О. Славниковой), апокалипсиса («Венерин волос» М. Шишкина), катарсиса («Санька», «Патологии» З. Прилепина, «Библиотекарь» М. Елизарова), реванша

(писатели нео-евразисты), контр-революции. Некоторые писатели создают образ революции через трансформацию языка с сильным упором на иронизацию (В. Пелевин, В. Сорокин).

5. Репрезентации революции 1917 года в детской и юношеской литературе

Ввиду того что предназначение литературы для детей и юношества в СССР состояло в формировании устойчивых черт *homo sovieticus*, цензуре подвергались многие произведения, в том числе и те, которые описывали революцию 1917 года и ее последствия с их высоким символическим значением. Каким образом эволюция политической интерпретации революции отразилась в произведениях детской литературы и в дискурсе критики? Как это повлияло на стремление вернуться к «истинным» основам революции в перестроечный период? Существует ли связь между социально-экономическим кризисом 1990-х годов и воскрешением в литературе уже давно забытых образов, таких как, например, беспризорники? Насколько начиная с 2000-х годов политический тренд установления преемственности между имперской, советской эпохами и современностью находит свое отражение в исторических произведениях детской и юношеской литературы (биографии, мемуары)?

Дополнительная информация:

<http://www.u-grenoble3.fr/version-francaise/recherche-valorisation/evenements/appel-a-contributions-pour-le-colloque-international-construction-et-deconstruction-d-une-memoire-de-la-revolution-de-1917-en-russie-contemporaine--281559.kjsp>

Предложения докладов объемом до 5000 знаков и краткие биографические сведения об авторах могут быть высланы на электронный адрес revolution2017@gmail.com до 1 июня 2016 г. Организационный комитет сообщит авторам о результатах отбора выступлений до 22 июня 2016 г.

Рабочие языки: французский, английский, русский.

Научный комитет конференции: Jean-Robert Raviot (Université Paris Ouest Nanterre La Défense), Vladimir Beliakov (Université Toulouse Le Mirail), Anne le Huérou (Université Paris Ouest Nanterre La Défense), Myriam Désert (Université Paris Sorbonne Paris IV), Sophie Coeuré (Université Paris 7 Paris Diderot), Hélène Mélat (Centre franco-russe de Moscou), Marie-Christine Autant-Mathieu (Université Paris Sorbonne Paris IV), Laure Thibonnier (Université Grenoble Alpes), Valéry Kossov (Université Grenoble Alpes), Isabelle Després (Université Grenoble Alpes), Ludmila Kastler (Université Grenoble Alpes), Marie Delacroix (Université Grenoble Alpes), Olga Bronnikova (Université Grenoble Alpes)